Вскоре принцесса взяла себя в руки и ответила на его последний комментарий едва слышным замечанием. Она задумалась, как выглядит ее лицо, и безуспешно попыталась расслабиться. Но электрический ток, который, казалось, исходил откуда-то из его тела, не ослабевал. Время от времени принцесса позволяла себе бросить быстрый взгляд в его сторону. Но он был слишком увлечен едой, чтобы замечать это. Это было чудесное угощение.

Словно впад в пищевой транс, Наруто протянул руку, чтобы взять блюдо с рисовыми шариками, начиненными желе. От неожиданной близости его длинных пальцев к её руке сердце бешено заколотилось. Хината изо всех сил старалась сохранить спокойное выражение лица, хотя щеки ее покраснелись.

Уголки губ Наруто растянулись в кривой улыбке, остановив ее дыхание и сердце, прежде чем он вгрызся в рисовый шарик. Восторг растекся по его лицу, когда похожая на облако начинка растаяла во рту. И выражение его лица почти что приглашало наклониться вперед - несмотря на нервную застенчивость - и отщипнуть одно за другим зернышки липкого риса, облепившие уголок его рта.

Хината мужественно боролась с этим желанием, ибо знала, что при любом контакте с ним она может вспыхнуть - похотливым, всепоглощающим пламенем, которое будет практически невозможно потушить, как только оно разгорится. Принцесса испытывала множество эмоций: волнение, смятение, грусть, разочарование и даже гнев - ведь до сих пор она была уверена, что полностью знает себя и достигла почти полного контроля над своим телом благодаря интенсивным тренировкам и медитации. И все же в этот самый момент она изо всех сил старалась удержать контроль над собой, усмирить растущее желание. Оно поглощало ее рассудок.

"Я сожалею о Джирайе-сама!" внезапно выкрикнула Хината, не решаясь выразить свои глубочайшие соболезнования или, скорее, изменить ход своих мыслей.

Изначально она не собиралась говорить об этом человеке. Но либо она изменит энергетику комнаты, либо сделает что-то очень глупое и непростительное.

Как она и предполагала, - неаппетитное жертвоприношение, - искра в атмосфере сместилась. Нож пронзил ее похоть, но и сердце пронзило насквозь. Она могла только представить, что чувствует Наруто, и при этой мысли ее грудь сжалась от чувства вины. Теперь ей приходилось бороться за то, чтобы сдержать слезы.

Наступила неловкая, затянувшаяся минута молчания. Принцесса чувствовала, как от него исходят густые волны депрессии, и не могла придумать, что сказать.

"Хината... все в порядке", - наконец произнес он через некоторое время, безуспешно пытаясь казаться искренним и невозмутимым, хотя именно это он и хотел сказать.

Она посмотрела на него с явным раскаянием, но он смотрел в свою тарелку с супом, сведя брови вместе.

"Ничего страшного. Со мной все в порядке. Кто-то сказал мне, что Эро-Сеннин считал, что я единственный, кто унаследует его Волю Огня... что он не сомневался в том, что я стану великим Хокаге. Не думаю, что он продолжит хвалить меня, если я и дальше буду впадать в уныние".

По мере того как он говорил, уныние покидало его голос, и цвет возвращался на бледное лицо. "У меня есть задание, оставленное Эро-Сеннинном, так что мне некогда предаваться хандре. Мне нужно стать сильнее, если я надеюсь воплотить в жизнь не только мечту моего сенсея, но и свою. И еще, - его глаза решительно сузились, - я не сдался, Саске".

Настроение Хинаты в тот же миг изменилось, особенно при слове "хандрить". Оно сменилось чем-то вроде возмущения - возмущения, которое явно перевешивало тот факт, что она, возможно, вела себя несколько эгоистично и бесчувственно. Конечно, она была впечатлена. Конечно, она гордилась. Но по большей части она чувствовала себя обделенной вниманием и расстроенной. Она хотела, чтобы он разделил с ней тяготы и радости своих достижений. Она хотела, чтобы ее признали. Она хотела знать, что он думает о ее существовании. Она хотела быть его... во всем.

В этот момент Хината вдруг стала решительно настроена - ей непременно нужно было узнать о чувствах Наруто к ней, независимо от того, принесут ли они ей абсолютное разочарование и горе или безмерное счастье и удовлетворение. Тогда ей пришло в голову, что, возможно, тот момент, когда она призналась ему в любви на поле боя, должен остаться потерянными в потоке времени, если он не испытывает к ней той же привязанности, что и она к нему.

"На-Наруто-кун?" - прозвучало его имя на ее губах, и она отвела глаза - только глаза, чтобы сохранить то небольшое доверие, которое ей удалось завоевать. "Что... - она заколебалась, опустив глаза, - что ты обо мне думаешь? Вы считаете меня красивой?"

Она говорила едва ли не шепотом, стараясь скрыть нотки раздражения в своем голосе. Они прозвучали так тихо, что она с трудом расслышала их за громким стуком собственного сердца, и это заставило ее задуматься о том, смог ли он расслышать их тоже. Внезапная вспышка удивления на его лице стала ответом на ее вопрос.

Их взгляды встретились и задержались, и тишина стала еще глубже - и изменилась. Мерцание электричества, которое она почувствовала несколько мгновений назад, снова стало заряжать атмосферу, пока он неотрывно смотрел ей в глаза. Только когда голова начала плыть, Хината поняла, что не дышит. Сделав рваный вдох и нарушив тишину, она снова отвела глаза, а на пухлых щеках заиграл яростный румянец.

Но разве смущение - это не та эмоция, которую она должна была испытывать? Разве не отчаяние и печаль? Колебания Наруто породили догадки, и Хината укрепилась в мысли, что беглый блеск в его глазах - это неуверенность, жалость и отвращение. Иными словами, ее любовь была безответной, и чибби из ее подсознания стояла, ошеломленная этим ужасным открытием.

Наруто резко отвёл взгляд, насторожившись. Хината закусила губу и порадовалась, что он не может знать, насколько это больно. Так будет лучше: ему и так хватает страданий. Его испытания за эти несколько месяцев были суровыми и неумолимыми.

Принцесса и не заметила, как в ее глазах появилась влага. Она быстро провела тыльной стороной ладони по раскрасневшейся щеке, и точно - предательские слезы... предательски.

Наруто нахмурился, увидев ее слезы. Его лицо выражало мучительную боль, словно его пронзил меч самурая. "Хи-хината..." - позвал он, но почти сразу же был прерван.

"Ты помнишь, что я сказал перед тем, как сразиться с Боли?"

Вопрос заставил ее сердце сжаться, несмотря на торжественный вид. И Наруто задохнулся в ответ, вызвав в памяти то не столь уж далекое воспоминание.

Боли вытянул руку вперед, в спокойных, но зловещих глазах читалось намерение. Они были глубокими, холодными и печальными - пустота, наполненная злобными амбициями и хаотичными идеологиями. "Пришло время тебе пойти со мной", - сказал полубог, возвышаясь над мудрецом, как дурное предзнаменование, в своих черных одеждах.

Наруто задыхался, распростертый на бесплодной земле и скованный черными железными прутьями этого человека.

Зрачки демона расширились, готовясь к следующему отвратительному шагу, но тут же быстрые шаги пронзили напряжение, возникшее между ними. Казалось, время замедлилось до того момента, когда Хината вскочила на высокую арку, поймав пытливый взгляд титана. Спустившись, она атаковала злодея, но не попала в цель, а от ее удара под ней образовался большой кратер.

Какой ужас, подумала она, когда пыль рассеялась. Она посмотрела на товарища по несчастью, а затем на своего противника. Движения Наруто-куна заблокированы из-за этих стержней. "Я не позволю тебе и пальцем тронуть Наруто-куна!"

"Подкрепление", - предположила Боль, сохраняя невозмутимое выражение лица.

"Зачем вы сюда пришли?" срочно потребовал Наруто, явно не испытывая ни малейшего восторга. "Быстрее - бегите! У тебя нет ни единого шанса против него!"

Прекрасная дева издала какой-то звук - что-то похожее на протестующий вздох. "Я знаю, что поступаю эгоистично", - призналась она вкрадчивым тоном.

"О чем ты говоришь?" Наруто был в бешенстве. "Тебе не нужно быть здесь! Это слишком опасно!"

"Я стою здесь только по своей воле. " - вспомнил он сцену из прошлого, когда взрослый из ее клана уносил ее, после того как Наруто спас ее от группы хулиганов. "На этот раз я спасу тебя. Я всегда была плаксой и сдавалась раньше, чем пыталась. Мне казалось, что все, что я делаю, неправильно, но ты показал мне правильный путь, Наруто-кун! Я всегда гнался за тобой. Я всегда хотел догнать тебя, идти с тобой, быть с тобой. Ты изменил меня, Наруто-кун, - твоя улыбка спасла меня. Вот почему я не боюсь... умереть, защищая тебя... потому что... Я люблю тебя, Наруто-кун".

Медленно, с хмурым взглядом, Наруто опустил голову, что, по мнению Хинаты, выглядело как жест, констатирующий тот факт, что он не может одновременно выдержать тяжесть мира и ее чувств к нему. Дитя пророчества, о котором говорил Великий Жабий Мудрец, не могло иметь семью, пока мир находился на грани разрушения.

Но, как бы то ни было, Хината была готова ждать.

"Хината..." Глаза Наруто потемнели от множества эмоций, но она не могла их уловить. Его океанский взгляд был наполнен тайной, бездонным морем загадок, которые она не могла расшифровать даже с помощью силы своих глаз.

"Это... это ничего...", - пролепетала она, отмахнувшись от него, и пожала поднятые руки. "Тебе не нужно об этом думать. Забудь о том, что я сказала. Ах, да, - она посмотрела в угол комнаты и встала, чтобы принести то, что она туда положила.

<http://erolate.com/book/4191/123469>